

Прибытие Ху Цяня и других, несомненно, добавило новой силы.

Первоначальные старейшины внутреннего двора были заменены, а старейшины внешнего двора стояли сверху, поддерживая печать.

Хотя сила старейшин внешнего двора немного слабее силы внутренних старейшин, к счастью, их много.

Один за другим старейшины во внутреннем дворе освободились и поспешили взять эликсир, чтобы восстановить свою боевую ци.

Им нужно восстановить свое состояние как можно скорее, возможно, им еще придется иметь дело с Падающим Пламенем Сердца позже.

Со стороны тюленей, благодаря участию старейшин внешнего двора, изначально тусклый слой тюленей снова стал ярким.

Fallen Heart Flame снова и снова запускал атаки, но все равно возвращался напрасно.

И с течением времени сила атаки Пламени Падающего Сердца также ослабла.

Увидев такую ситуацию, Су Цянь и остальные одновременно вздохнули с облегчением, оказалось, что и этот зверь будет измотан.

Высоко в небе, видя, что безумный удар был бесплодным, Пламя Павшего Сердца также прекратил свои бессмысленные действия и снова закрепился своим огромным телом в воздухе, его совершенно белые глаза уставились на энергетическую сеть в небе, и наступил момент Метровая змеиная буква выплюнула чичи, словно конденсируя энергию очередного удара.

После того, как Пламя Падающего Сердца перестало атаковать, давление на Су Цянь и остальных резко упало.

Но они все еще не осмеливались расслабляться ни в малейшей степени, потому что, пока они расслаблялись, Пламя Падающего Сердца снова начинало мощную атаку.

В то время, как только печать будет сломана, будет очень плохо.

«Великий старейшина, продолжать противостоять этому зверю не проблема. Этот зверь может восстановить свою силу, но мы должны постоянно поддерживать энергетическую сеть. Через

долгое время будет трудно поддерживать наш боевой дух».

«Когда придет время, результат непредсказуем».

Бросившись в сторону Су Цяня, Ху Ган сказал низким голосом с достойным выражением лица.

Су Цянь слегка кивнул и сказал: «Вы сказали, что сейчас он также находится в состоянии усталости, и он не должен оказывать слишком сильного воздействия за короткий промежуток времени. В это время мы также должны подготовиться. для следующего шага Он запечатан».

"Ну, люди в нашем внешнем дворе несут ответственность за поддержание энергетической сети. Вы можете поручить людям во внутреннем дворе выполнить следующий шаг запечатывания." Ху Гань кивнул и немедленно сложил печати руками, и мощно Боевой дух вырвался из его тела и взял печать. Положение Су Цяня было указано.

Сила Ху Цяня так же высока, как вершина Доухуан, поэтому управлять этой энергетической сетью несложно.

Су Цяньтен протянул руку и мгновенно оказался в центре энергетической сети.

«Старейшины и наставники внутреннего двора определяют положение согласно строю и проводят печать».

Раздался голос Су Цяня, и внутренние старейшины, которые немного отдохнули, снова отправились в бой.

В то же время одна за другой присоединилась большая группа инструкторов с внутреннего двора.

Сила этих наставников не очень велика, и они не так хороши, как Линь Сюя и Лю Цин, но, к счастью, их много.

Инструкторская команда из почти сотни человек заняла свои позиции и встала рассредоточенно на больших деревьях вокруг энергосети, а на вершине холма из них вырвался величественный боевой дух.

Присоединение многих наставников вызвало энтузиазм у многих студентов, каждый из них полон энтузиазма, и им не терпится выступить вперед, чтобы помочь лидеру.

Лу Юньсяо даже схватил Ху Цзя, который был рядом с ним, с черными линиями по всей голове.

«Почему ты присоединяешься к веселью? Тебе решать, не создавай проблем».

«Я хочу помочь», — пробормотал Ху Цзя.

«Помоги мне, задница, только смотри, ты знаешь, как помочь?»

Лу Юньсяо закатил глаза и сердито сказал:

Люди обращают внимание на построение и расстановку, если вы чего-то не понимаете, не ссорьтесь.

И он вспомнил, что сказал, пусть держатся подальше от вещей, эта девушка полностью проигнорировала его слова.

«Ты... ага.» Не зная, как опровергнуть, Ху Цзя могла только фыркнуть, чтобы выразить свое недовольство.

«Эта формация действительно загадочная и плотная.» Хань Юэ не могла не похвалить большое уплотняющее образование, которое собрало силу каждого для сублимации.

«Это массив запечатывания, оставленный тогда директором школы, поэтому он, естественно, таинственный и непостижимый».

У Ху Цзя было гордое лицо.

У нее сильное чувство принадлежности к Ханаанскому колледжу.

Для нее Ханаанский колледж ничем не отличается от ее собственного дома.

Это также одна из причин, по которой Лу Юньсяо не желал схватить Пламя Падающего Сердца и порвал с Академией Цзя Нань.

Ху Цзя и Ву Хао испытывают глубокие чувства к Ханаанскому колледжу.

Если Лу Юньсяо собирается это сделать, в будущем с ними может быть трудно подружиться.

У него не так много настоящих друзей, и он очень дорожит этой дружбой.

«Юньсяо, что ты думаешь?» Хань Юэ посмотрела на Лу Юньсяо.

«Это действительно загадочно. Я не могу видеть сквозь некоторые места».

Глаза Лу Юньсяо замерцали, и он тихо сказал:

— Значит, есть вещи, сквозь которые не видно. Я думал, ты все знаешь.

На лице Ху Цзя было дразнящее выражение, а в ее больших влажных глазах был намек на поддразнивание.

«Я не фея, разве не нормально не понимать формации?»

Лицо Лу Юньсяо было немного мрачным, а его тон был холодным.

«Хихик, ты злишься?» Ху Цзя хихикнула.

— Я родил тебя, — сердито сказал Лу Юньсяо, глядя на лоб Ху Цзя.

«О, мне так больно!» — закричала Ху Цзя, но в ее глазах было лукавое выражение, а улыбку на ее лице невозможно было остановить.

Уголки его рта дернулись, Лу Юньсяо не удосужился поговорить с ней, он смотрел в воздух, в этот момент, с помощью боевой энергии каждого, руки Су Цяня сжались в огромный боевой шар.

Это ведро с воздушными шарами содержало огромную энергию, яркую, как солнце.

«Ублюдок, отпусти меня обратно» Су Цянь холодно фыркнул, и вдруг надавил обеими руками, огромный боевой шар тоже фыркнул, пробив космический барьер, и тихо сливаясь с энергетической сетью, в конце концов, как пушечное ядро безжалостно попало в огромное тело невидимого огненного питона.

"ворчать!"

Будучи пораженным такой мощной атакой, Падающее Пламя Сердца не мог не издать чрезвычайно резкий и скорбный шипящий звук, и внезапный сильный взрыв жестоко швырнул его на землю. Очистительная башня Ци.

"опечатать!"

Невидимый огненный питон снова был брошен в пагоду очищения небесной ци, радость вспыхнула в глазах Су Цяня, на обеих руках образовались печати, и он сурово закричал.

Когда раздался крик Су Цяня, на вершине треснувшей Башни Очистки Ци Скайберн внезапно появилась светлая черная энергетическая пленка, плотно покрывая вершину башни.

Увидев эту сцену, многие студенты разразились громкими аплодисментами.

Ху Цзя рядом с Лу Юньсяо был еще более радостным, и он был очень счастлив.

«Рано радоваться».

Лу Юньсяо тайно подумал, что в его индукции быстро приближалась большая и мощная аура.

В небе улыбка Су Цянь полностью застыла, не успев расцвести.

Все, что я мог видеть, это то, что пространство внезапно задрожало, и большая группа фигур внезапно появилась как на ладони.

Глава 622

«Хе-хе, я не ожидал, что во внутреннем дворе будет спрятан странный огонь. Старейшина Су Цянь, вы держите это в секрете».

Лидер большой группы людей, мужчина в халате фармацевта, смотрел на Пагоду Небесного Очищения Ци, и в его глазах было сильное чувство жадности и жара.

Странный огонь — это сокровище, о котором мечтает каждый фармацевт.

Более того, этот человек не обычный фармацевт, он также практиковал незавершенную Фэнь Цзюэ, для него странный огонь имеет фатальную привлекательность.

В небе, услышав такие слова, лицо Су Цяня помрачнело, его глаза медленно остановились на этом человеке, его старые глаза сузились: «Я не знаю, кто это, оказывается, это Хань Фэн, Император Медицины Район Черного Рога».

Хань Фэн и другие силой прорвались через барьер и ворвались во внутренний двор Су Цянь, естественно, был очень зол в своем сердце, его тон был слегка холодным, а глаза Су Цяня были чрезвычайно острыми.

«Хе-хе, Великий Старейшина, вы вежливы. Император Медицины или что-то в этом роде в основном предназначено для всех, чтобы сохранить лицо, поэтому его нельзя воспринимать

всерьез».

Хань Фэн с улыбкой помахал руками и скромно сказал.

Но гордыня и высокомерие, появившиеся в его глазах, не соответствовали его скромности.

"Хань Фэн, это место моей Ханаанской академии. Что ты делаешь здесь без приглашения? Выражение лица Ху Цяня также было чрезвычайно уродливым. Он медленно встал позади Су Цяня и закричал на Хань Фэна.

Хань Фэн слегка улыбнулся, взглянул на вершину треснувшей башни очистки Ци Небесного Пламени и сказал нежным голосом: «Небесный огонь — странная вещь на небе и земле, как он может быть кем-то насильственно запечатан, это было бы слишком жестокий."

«Как фармацевт, я действительно не могу смотреть, как происходят подобные вещи, поэтому я здесь сегодня, в основном, чтобы пригласить старейшин развязать оковы на странном огне и вернуть его на свободу».

Хань Фэн слегка улыбнулся, и то, что он сказал, было грандиозно.

Лу Юньсяо усмехнулся, но ничего не сказал.

«Этот парень такой бесстыдный», — нахмурилась Ху Цзядай, ее красивое лицо было полно отвращения.

Глядя на ситуацию, кто бы не знал, что этот ублюдок Хань Фэн пришел, чтобы вырвать другой огонь, но в конце концов он сказал, что не может вынести, чтобы другой огонь был сдержан и позволил ему быть свободным?

рвота~

Ее действительно стошнило, как мог быть такой лицемерный человек.

«Люди бессовестны, а мир непобедим. Я понимаю смысл этой фразы».

Голос Хань Юэ был слегка холодным, а ее глаза были полны отвращения.

У фармацевтов слюнки текут нормально, противно так лицемерить.

Но когда дело дошло до алхимика, Хань Юэ яростно посмотрела на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо тоже фармацевт, хотел бы он тоже странного огня?

Ведь даже фармацевту должно быть интересно.

Взгляд Хань Юэ внезапно изменился.

«Почему ты так смотришь на меня?», спросил Лу Юньсяо в изумлении.

«Юньсяо, ты...» Хань Юэ собиралась заговорить, но она взглянула на Ху Цзя и У Хао рядом с ней и быстро остановилась.

Ее губы шевельнулись, и Хань Юэ напрямую выбрала передачу звука.

«Юньсяо, у тебя тоже есть идея странного огня?»

«А?» Лу Юньсяо нахмурился и удивленно посмотрел на Хань Юэ.

«Почему ты так думаешь?» Лу Юньсяо сказал по голосовой передаче.

«Ответь мне, не так ли?» — спросила Хань Юэ.

«Да!» После минутного молчания ответил Лу Юньсяо.

Он не из тех, кто признает это.

«Ты... о!» Хань Юэ тихо вздохнула, не зная, что сказать.

«Как ты догадался?» — спросил Лу Юньсяо.

«Ты тоже фармацевт», — ответила Хань Юэ.

«Значит, так оно и есть, — внезапно понял Лу Юньсяо, судя по отношению Хань Фэна к странному огню, он подозревал его?»

Но просто так было бы слишком поспешно твердо сомневаться в его идее борьбы с разными пожарами, не так ли?

«На самом деле я просто случайно спросил, но я не ожидал, что это правда».

Хань Юэ снова передала голос.

Она действительно задала случайный вопрос, но Лу Юньсяо не ожидал, что признается в этом прямо.

Лу Юньсяо: "..."

— Просто скажи мне это, ты не боишься, что я скажу тебе правду?

Увидев, что Лу Юньсяо хранит молчание, Хань Юэ задала вопрос.

«Будешь?» — спросил Лу Юньсяо в ответ.

«Я не буду?» - сказала Хань Юэ.

«Ты не будешь», — подтвердил Лу Юньсяо.

— Конечно, если ты действительно хочешь это сказать, я удержу тебя от этого.

Хань Юэ: "..."

Я думал, ты доверишься мне, но в конце концов я слишком много думал.

Это угроза?

Я не могу сказать, ты хочешь меня убить или что?

Хань Юэ вздрогнула без всякой причины.

«Не волнуйся, я не буду убивать людей», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Ты... ты просто нарочно меня пугаешь.» Хань Юэ немного успокоилась, и вдруг она стала кокетливой, эта Лу Юньсяо действительно ненавистна.

Но после того, как кокетство прошло, к ней вернулось самообладание.

«Не волнуйся, я не буду говорить правду, но этот странный огонь нелегко схватить, ты сможешь?»

Хань Юэ с самого начала не собиралась делать разоблачителя. Если бы это был кто-то другой, она могла бы это сделать, но этот человек — Лу Юньсяо, так что она не стала бы.

В отличие от Ху Цзя, она считает Ханаанскую академию своим домом, у нее нет такой глубокой привязанности к Ханаанской академии, и Ханаанская академия для нее просто академия практики, не сравнимая с Лу Юньсяо.

Она все еще преследует Лу Юньсяо, как она могла сообщить ему, она же не дура.

«Конечно, у меня есть свой путь, так что тебе не о чем беспокоиться», — сказал Лу Юньсяо.

— Ты... мне на тебя наплевать. У тебя есть совесть?

Хань Юэ какое-то время раздражалась, она действительно любезно обращалась с ней, как с печенью и легкими осла, отвратительно!

«Не обращай на меня особого внимания, сестра, протрезвей, я тебе не парень».

Хань Юэ: (||??д??||)

Какие!!!!

Чувство несчастья охватило ее сердце, и Хань Юэ сразу же пришла в ярость.

Фэн крепко сжала кулак, ее серебряные зубы заскрипели, и Хань Юэ сердито посмотрела на Лу Юньсяо, желая проглотить его целиком.

Этот парень действительно раздражает.

«Сестра Хань Юэ, что с тобой?» Почувствовав вращающийся импульс Хань Юэ и увидев, как длинные волосы летят в воздухе, сердце Ху Цзя внезапно дрогнуло. Как эта женщина могла внезапно так рассердиться.

«Я в порядке.» После того, как Ху Цзя побеспокоил ее, Хань Юэ немедленно проснулась, бросила на Лу Юньсяо злобный взгляд, а затем повернула голову.

Однако ее кулаки все еще были крепко сжаты, а глаза были сердитыми, было видно, что она очень зла.

«Юньсяо, о чем ты говорил со старшей сестрой Хань Юэ?»

Ху Цзя выглядел озадаченным, не мог не смотреть на Лу Юньсяо и спросил.

— Ничего, — небрежно сказал Лу Юньсяо, глядя в воздух.

Уголки губ Ху Цзя слегка дернулись, но, в конце концов, она не стала продолжать спрашивать, а с сомнением посмотрела в воздух.

В этот момент в воздухе мечи уже напряглись.

«Хань Фэн, если ты хочешь схватить странный огонь, просто скажи об этом. Те, кто ходит вокруг да около, не соответствуют твоей личности».

Су Цянь хлопнул рукавом и равнодушно сказал:

«Хе-хе, раз уж Великий Старейшина знает причину моего прихода, тогда отдай странный огонь».

Су Цянь указал на цель прихода, Хань Фэн больше не скрывал этого и сразу же сорвал маску лицемерия, чтобы он мог это увидеть.

Глава 623

Как только Хань Фэн закончил говорить, из его тела внезапно поднялось темно-синее пламя, похожее на воду, и медленно излучалась огненно-высокая температура.

"Разный огонь!"

В конце концов, у всех присутствующих была некоторая проницательность, и большинство из них мгновенно узнавали их.

«Это оказался странный огонь?» Хань Юэтань приоткрыла рот, и на ее красивом лице появилось выражение удивления.

Это уже видно сегодня, второй вид странного огня.

— Пятнадцатое место в рейтинге разного огня, Хай Синьян, — глаза Лу Юньсяо слегка замерцали, и он тихо пробормотал.

Хай Синьян, это тоже хорошо.

«Ты знаешь этот странный огонь?» Ху Цзя удивленно посмотрел на Лу Юньсяо. Многие люди могут распознать странный огонь, но очень немногие могут различить детали другого огня.

Трудно не удивляться тому, что Лу Юньсяо может с первого взгляда назвать название странного огня на теле Хань Фэна.

«Да, я фармацевт.» Лу Юньсяо кивнул и ответил.

«Правильно.» Ху Цзя вдруг понял, что Лу Юньсяо фармацевт, и его ранг все еще очень высок, поэтому неудивительно, что он знает Хай Синьяна.

«Значит, ты снова хочешь этого Хайсиньяня?» Звуковая передача не достигла его ушей, Лу Юньсяо повернул голову и увидел, что Хань Юэ смотрит на него с усмешкой на лице.

Лу Юньсяо скривил губы, снова повернул голову и проигнорировал ее.

«Ты... а!» На этот раз Хань Юэ рассердилась еще больше и не могла не топтать ногами и скрежетать зубами.

Этот человек действительно ненавистен.

«Сестра Хань Юэ, что с тобой?» Ху Цзя посмотрела на Хань Юэ со странным светом в ее больших черных глазах.

Эта женщина, кажется, устала от Юньсяо?

Эй, это делает меня немного счастливым.

Юньсяо, молодец!

Я хочу, чтобы ты был лизающей собакой, хм, Юньсяо никогда не ест такие вещи, даже если ты будешь продолжать лизать, ты не сможешь это лизать.

«Я в порядке, просто мои ноги немного болят от стояния».

Хань Юэ, естественно, поняла маленькие мысли в сердце Ху Цзя и сразу же ответила с холодным лицом, ее голос был полон безразличия.

«О, тогда старшая сестра Хань Юэ, вы должны хорошо тренировать свое тело. Как долго вы стояли, и у вас болят ноги?»

Ху Цзя сказал как-то странно.

«Вам не нужно об этом беспокоиться. Если у вас есть время, вы можете улучшить себя. Принимать наркотики — это несерьезно».

Хань Юэ не показала никакой слабости и начала контратаку, поразив Ху Цзя с точки зрения развития.

При этом она тайно указывала на свое употребление наркотиков.

Она является вершиной восьмизвездочного боевого духа, а Ху Цзя - пятизвездочного боевого духа. С точки зрения уровней, действительно существует большой разрыв.

«Эй, кто сказал Юнь Сяо стать фармацевтом, я не хочу принимать лекарство, которое он мне дал, верно?»

«Мой уровень действительно ниже. Увы, я еще слишком молод. Мне всего восемнадцать лет. В отличие от старшей сестры Хань Юэ, которой за двадцать».

Ху Цзя тихо вздохнул.

«Ты...» Хань Юэ яростно сжала кулак и крепко сжала свои серебряные зубы. Эта девушка издевается над ней из-за того, что она старая?

"Я? Это... Я сказал что-то не так?"

«Извините, старшая сестра Хань Юэ, я откровенна, я просто хочу сказать правду, вы не рассердитесь, не так ли?»

Ху Цзя моргнула своими большими глазами, выглядя невинно.

Этим ножом Хань Юэ, которую снова ударили ножом, была в ярости, и ее полная гордость колебалась вверх и вниз, и она была очень зла.

— Хватит, перестань создавать проблемы.

Лу Юньсяо положил руку на голову Ху Цзя и повернул ее голову.

Его глаза были немного странными, он впервые узнал, что Ху Цзя на самом деле такой острый на язык.

Уровень этого ножа очень высок, и я не знаю, у кого я этому научился.

«Юньсяо, что ты делаешь?» Ху Цзя надулась, когда Лу Юньсяо внезапно повернула ее спиной, ее лицо выражало нежелание.

"Ничего не делай, дай тебе немного успокоиться, почему ты раньше не узнала, что ты так хорошо умеешь создавать проблемы?"

Лу Юньсяо посмотрел на нее, слегка нахмурившись.

«Ты... ты злишься?» Увидев, как Лу Юньсяо нахмурилась, нежное тело Ху Цзя задрожало, ее глаза слегка замерцали, и она неуверенно спросила.

«Знаете, ребята, вы слишком громкие?» — беспомощно сказал Лу Юньсяо, было бы хорошо, если бы его собственная женщина ревновала.

Но Ху Цзя и Хань Юэ, эти два не имеющих отношения к делу человека, смогли устроить сцену, которая действительно лишила его дара речи.

«Хорошо, тогда я заткнусь.» Ху Цзя прикрыла свои красные губы своими маленькими руками и невинно посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

Лу Юньсяо: "..."

Настоящий шоумен!

Глядя на Ху Цзя, он, казалось, вспомнил Ху Цзя, который тогда признался ему.

Собирается ли этот актер вернуться к своему непослушному, своевольному и агрессивному характеру?

Честно говоря, Ху Цзя в то время был действительно неприятным.

Но внимательно присмотревшись, Лу Юньсяо все же почувствовала облегчение, эта девушка не должна быть такой.

Он должен быть нацелен только на Хань Юэ.

хорошо!

Лу Юньсяо молча вздохнул, это все злая судьба.

Очевидно, он не делал ничего одного за другим, как то, что он делал.

Именно Сюньэр предусмотрительно позволила ему замаскироваться и отправиться в Чжунчжоу. В конце концов, ее опасения были оправданы.

Это лицо - корень всех зол!

Лу Юньсяо коснулся своего лица и обвинил его в том, что он такой красивый.

Покачивая головой, Лу Юньсяо снова вздохнул, его глаза метнулись в воздух. В этот момент настоящая решающая битва в воздухе была неизбежна.

Со стороны академии, поскольку Пламя Падающего Сердца было временно подавлено в башне, некоторые старейшины смогли освободить свои руки.

Что касается Хань Фэна, то из-за его статуса фармацевта шестого класса он также нанял большое количество мастеров.

Этот бой, есть еще бои.

«Хань Фэн, если ты хочешь вырвать странный огонь, ты должен заплатить цену. Сегодня вы, люди, даже не думайте о безопасном уходе».

Су Цянь громко закричал, а позади него знаменитый старейшина также взорвался боевым духом и устремился прямо в небо с величественной аурой.

"Упрямый, Доу Цзун действительно тиран, но он не совсем непобедим. В моем владении Черного Рога все еще есть люди, которые могут соперничать с тобой!" Почувствовав сильное угнетение, распространяющееся от тела Су Цянь, Хань Фэн слегка отступил назад, усмехнулся, затем повернулся и уважительно сказал: «Господин Цзиньинь, пожалуйста, явитесь!»

Голос Хань Фэна упал, и внезапно пространство заколебалось, и две фигуры, одна золотая и одна серебряная, появились в небе, как призраки.

Увидев эти две фигуры, лицо Су Цяня полностью поникло.

"Золотые и серебряные старейшины!"

Тон Су Цяня был холоден, а его старые глаза были полны убийственного намерения.

Хан Фэн, эти два парня были приглашены сюда, что немного превзошло ожидания Су Цяня.

Золотые и серебряные старейшины, два лучших мастера в черном списке - это они, и сила каждого из них эквивалентна силе обычных пиковых электростанций Доухуан.

Но эти двое — братья-близнецы, и методы их совершенствования совершенно одинаковы. Если они вместе будут сражаться против врага, то смогут дополнить друг друга.

Как только эти двое уйдут, они смогут напрямую сдерживать Су Цяня.

Но Су Цяня, сильного доузуна, сдерживали, и остальным было трудно остановить Хань Фэна.

Глава 624

«Золотые и серебряные старейшины, вы тоже собираетесь принять эту мутную воду?» Старое лицо Су Цяня, глядя на золотых и серебряных старейшин, было чрезвычайно мрачным.

Как только появились эти два старика, Су Цянь понял, что дело в беде.

В конце концов, если действительно начнется драка, этих двух стариков будет достаточно, чтобы сдерживать его.

«Поскольку другие доверяют друг другу, у каждого есть то, что ему нужно, другого пути нет», — старик в золотой мантии улыбнулся Су Цяню и сказал.

«Ну, кажется, цена, которую предложил тебе Хань Фэн, не маленькая».

Су Цянь холодно сказал.

«Цена действительно не маленькая, и наши братья очень рады».

Иньпао сказал со зловещей улыбкой, его глаза были мрачными: «Старик Су, я говорю, что вы должны дать Хань Фэну странный огонь, если ваш декан здесь, мы вообще не согласимся на эту сделку, но жаль, этот старик прожил здесь столько лет. Никаких новостей, и я не знаю, умер он или что».

«Вы находитесь в полуинвалидном состоянии, но вы не можете остановить так многих из нас».

«Правильно, тогда я хотел бы увидеть, насколько вы способны. Вместе вы сможете сразиться с Доу Цзуном? Сегодня я дам вам знать, что Доу Хуан всегда будет Доу Хуаном, а Доу Цзун всегда будет Доу Цзуном».

После того, как слова Су Цяня упали, Доу Ци вырвался из его тела. Принуждение, принадлежащее электростанции Доу Цзун, немедленно охватило аудиторию.

"Хе-хе, наши братья не боятся тебя." Старик в серебряной мантии рассмеялся, его тело было наполнено недовольством, и старик в золотой мантии тоже был нормальным. Эти двое были связаны друг с другом, и они оказались напрямую сражаться против Су Цяня.

«Старейшина Су Цянь, кажется, вы не плачете, когда видите гроб».

Хань Фэн тихо вздохнул, и взмахом правой руки все люди позади него взорвались тираническим боевым духом.

Кстати говоря, хотя людей, которых привел Хань Фэн, было немного, они были могущественны, и каждый из них мог стоять двух или даже трех внутренних старейшин.

Более того, среди них все еще есть много существ уровня Доухуан, которые представляют большую угрозу для Ханаанской Академии, которая в настоящее время много потребляет.

С холодным лицом Су Цянь махнул рукавом, и волна боевого духа устремилась к Хань Фэну.

Свист!

Свист!

Золотые и серебряные старейшины вспыхнули, и они объединили свои силы, чтобы уничтожить Су Цянь одним ударом.

«Сделай это!» Увидев это, Хань Фэн немедленно махнул рукой, и большая группа людей выбежала, подошла к старейшинам внутренней школы и начала большую битву.

«Старик Су, давай поиграем.» Су Цянь собирался сделать ход, но золотые и серебряные старейшины подбежали и сразу же начали атаку.

Су Цянь холодно фыркнул и сосредоточился на золотых и серебряных старейшинах, движением своей фигуры появился перед ними двумя, а затем ударил их ладонью.

Внезапно все трое яростно столкнулись.

Увидев, что Су Цяня оттащили назад, глаза Хань Фэна вспыхнули от радости. Без Су Цяня он мог бы отлично справиться.

«Все, пожалуйста, остановите этих парней, я сломаю печать».

Улыбаясь всем на своей стороне, громко сказал Хань Фэн.

«Оставь это нам, Император Медицины, иди со спокойной душой».

Отреагировала группа экспертов из района Черного Рога.

«Ха-ха, спасибо всем вам большое, Хан определенно поблагодарит вас позже».

Хань Фэн громко рассмеялся и поскакал в направлении Пагоды Небесного Пылающего Ци.

«Остановите его!» Увидев это, Ху Гань громко закричал, и сразу же многие старейшины колледжа захотели уйти.

Увидев эту сцену, знатоки региона Черного Рога тут же предприняли более ожесточенную атаку, крепко запутав этих старейшин.

Хань Фэн усмехнулся и, несмотря ни на что, быстро двинулся вперед.

«Нет, ситуация нехорошая.» Увидев, что многие старейшины во внутреннем дворе были оттащены назад, а Хань Фэн, казалось, был в ничейной зоне, ученики во внутреннем дворе не могли не волноваться.

Но это было на большой высоте, и даже если они были нетерпеливы, они ничем не могли помочь.

«Черт возьми!» — сердито закричал Ху Цзя и хотел убежать, но Лу Юньсяо схватил его за руку и потянул назад.

«Юнь Сяо, отпусти меня.» Ху Цзя не могла перестать сопротивляться, она считала Ханаанский колледж своим домом и абсолютно не позволяла никому вести себя в Ханаанском колледже дико.

«Отпусти тебя, что ты можешь сделать, ты можешь остановить Хань Фэна?»

"Ты можешь летать?"

— спросил Лу Юньсяо.

«Я...» Ху Цзя опустила голову, конечно, она не могла, как бы она могла летать, если бы не достигла Доу Вана.

Выражение лица Ху Цзя стало разочарованным. Колледж был в беде, но она ничем не могла помочь, что действительно заставляло ее чувствовать себя крайне некомфортно.

«Не волнуйся, ничего не случится, и я все еще здесь!» — мягко сказал Лу Юньсяо, потирая голову Ху Цзя.

«Ты?» Ху Цзя удивленно посмотрел на него.

«Веди себя хорошо и не двигайся, что бы ни случилось, тебе нельзя двигаться».

Предупредив Лу Юньсяо, он мгновенно исчез на склоне холма.

«Юньсяо... может летать?» Ху Цзя была ошеломлена, ее лицо было полно удивления.

«Я уже давно догадался, что он такой же сильный, как Цзы Янь, как он мог не летать».

Хань Юэ легко сказала.

«Правильно.» Услышав это, Ху Цзя безучастно кивнула, ее красивые глаза внезапно прояснились.

На этой стороне, воспользовавшись дракой среди людей, Хань Фэн взмахнул крыльями и появился на пагоде очищения Тяньфэнь Ци. Глядя на энергетическую пленку, излучающую темный свет внизу, Хань Фэн сделал движение ладонью, а Хай Синьян Испаряясь, источая ужасающую силу.

Однако, как только он собирался сделать ход, рядом с ним внезапно раздался резкий звук ломающегося ветра.

Как только Хань Фэн поднял голову, он ударил его прямо в лицо, отбросив назад.

Фигура была раскрыта, и белое платье парило на очистительной башне Ци Тяньфэнь, а за его спиной мягко вибрировала пара изумрудно-зеленых огненных крыльев.

Внезапный поворот событий удивил всех в аудитории, и студенты во внутреннем дворе сразу же узнали фигуру.

«Это... Лу Юньсяо?» Янь Хао широко открыл глаза, глядя на слегка вибрирующие зеленые крылья, его лицо было полно шока.

«Конечно же, он уже способен превратить свой боевой дух в крылья».

На лице Линь Сюя была кривая улыбка, хотя он уже делал некоторые предположения раньше.

Но догадываться и подтверждать - разные вещи. Когда Лу Юньсяо действительно раскрыл свою боевую ци в крыльях, все, что у них осталось, это ужас.

«Этому ребенку еще нет восемнадцати лет», — сказал Янь Хао дрожащим голосом.

«Возможно, это гений», — воскликнул Линь Сюя, глядя на Лу Юньсяо с легким восхищением и завистью в глазах.

«Неудивительно, что Сюньэр выбрала тебя, я тоже мог бы».

Конечно, человек, который может быть парнем Гу Сюньэр, определенно превосходит воображение.

"Это тот парень Лу Юньсяо?" Су Цянь, стоявший перед золотым и серебряным старейшинами, также заметил эту сцену. На лице старика невольно появилась улыбка, и он отпустил сердце, которое крепко держал. .

Хотя он не мог видеть истинную силу Лу Юньсяо, но он мог объединить Империю Цзя Ма и стать главой секты, его сила была по крайней мере на уровне Дохуана.

Не говоря уже о победе над Хань Фэном, но запутывание с Хань Фэном определенно не является большой проблемой.

Когда этот ребенок принял меры, давление во внутреннем дворе значительно уменьшилось.

Глава 625

«Это Лу Юньсяо?» Ху Гань, который сражался, тоже на мгновение опешил, а затем на его лице появилось выражение удивления.

Естественно, он знал то, что знал Су Цянь.

Ему все еще ясно, что Лу Юньсяо является сюзереном Юньцзуна.

В то же время, помимо удивления, он не мог не почувствовать небольшую радость в своем сердце. С помощью Лу Юньсяо ситуация стала намного лучше.

Хотя в это сложно поверить, по информации, этот малыш точно не уступает Доу Хуану.

«Малыш, похоже, на этот раз академия будет тебе в долгу».

Ху сухо улыбнулся, а затем начал сильную атаку на сильного человека в районе Черного Рога перед ним.

Он был настолько силен, что какое-то время противник, которого он ударял, неожиданно отступал снова и снова.

Естественно, Лу Юньсяо не знал, о чем думает Ху Гань, и не думал, что колледж Цзя Нань будет ему в долгу.

Ведь его цель...

Лу Юньсяо посмотрел на Пагоду Пылающей Небесной Ци и по прошествии этого времени было бы хорошо, если бы он все еще мог поддерживать хорошие отношения с Колледжем Цзя Нань.

У него нет таких экстравагантных надежд на благосклонность.

«Хотя печать сильна, с Падающим Пламенем Сердца будет не так просто справиться, и повторения все равно будут. В то время это может быть мой шанс».

Лу Юньсяо тихо пробормотал, если он не хочет грабить, он может только учиться у Сяо Яна в оригинальной книге и взять на себя инициативу, чтобы следовать за Падающим Пламенем Сердца.

До этого Ханаанская Академия сама могла справиться с Падающим Пламенем Сердца, и у него не было вообще никаких шансов сделать ход.

Если вы поступите опрометчиво, это легко вызовет подозрения.

Но как только Хань Фэн и другие придут, даже если они смогут победить в конце концов, Ханаанская Академия неизбежно поглотит много энергии, и они определенно не смогут

подавить Пламя Падающего Сердца самостоятельно.

В то время для него было логично сделать ход.

Вот почему он ждал прибытия Хань Фэна и его группы.

На данный момент мы должны сначала разобраться с Хань Фэном перед нами.

Я не знаю, сколько весит этот парень.

Свист!

Синий серпантин выстрелил издалека быстро, с сильным и бурным импульсом.

Темно-синие огненные крылья позади Хань Фэна слегка вибрировали.Его красивое лицо было покрыто большими синяками.В сочетании с его свирепым выражением лица он выглядел довольно свирепым.

"Маленький ублюдок, я хочу, чтобы ты умер!"

Глаза Хань Фэна были полны убийственного намерения.Будучи фармацевтом шестого класса и достойным фармацевтом, когда он страдал от недостатка?

Сегодня его прямо по лицу вlepил ребенок с желтым ртом.Как он мог вынести это унижение со своей наглостью.

Голубое пламя в его руке взметнулось и безумно распространилось на Лу Юньсяо.

Он хотел сжечь Лу Юньсяо прямо дотла.

Глядя на бушующее морское пламя, рот Лу Юньсяо слегка скривился, открывая легкую улыбку, его ладони слегка закружились, и из его рук вырвалось зеленое пламя.

Мгновение спустя огонь ярко вспыхнул, одним глотком поглотив приближающееся голубое пламя.

"Небесный огонь?"

Увидев эту сцену, все в академии, включая Хань Фэна, были поражены.Лу Юньсяо действительно контролирует странный огонь?

«Небесный огонь? Если я правильно помню, разве этот ребенок не контролирует Линджина? Когда ты снова начал играть с другим огнем?»

Одной ладонью золотые и серебряные старейшины были отброшены назад, старые глаза Су Цяня были полны шока.

Есть еще несовместимость между разными огнями и разными огнями, не говоря уже о разных огнях и золоте духа.

Это настоящее естественное отвращение.

Как Лу Юньсяо мог обладать Небесным пламенем, обладая Духовным золотом?

Это просто невероятно.

«Этот ребенок действительно загадочный.» В глазах Су Цяня Лу Юньсяо, который уже был несколько загадочным, снова был покрыт пеленой, что делало его совершенно непроницаемым.

«Небесный огонь?» Ху Цянь был ошеломлен, как и Су Цянь, его лицо было полно удивления, он также знал, что Лу Юньсяо обладает духовным золотом, и теперь, видя, что Лу Юньсяо все еще обладает странным огнем, шок был просто неопишуемо.

«Уже есть другой огонь?» Хань Юэлю слегка приподняла брови, и на ее красивом лице появилось выражение удивления.

Я думал, что Лу Юньсяо был фармацевтом, поэтому он жаждал странного огня, но он действительно не ожидал, что странный огонь будет рядом с ним.

«Есть странный огонь, но он все еще ищет его. Юнь Сяо не может не знать, что разные огни взаимоисключающие, но он все еще жаждет его, не так ли?»

У Хань Юэ внезапно возникла ужасная догадка, и весь этот человек был немного невероятным.

Если это действительно так, то Лу Юньсяо был бы слишком страшен, у него действительно было бы светлое будущее.

В конце концов, она никогда не видела, чтобы кто-то делал подобные вещи.

«Нет, тогда у Хань Фэна тоже есть странный огонь, но он все еще жаждет странного огня, запечатанного академией. Может быть, он тоже...»

У Хань Юэ была вспышка вдохновения, и она также обнаружила, что с Хань Фэном что-то не так.

«Кажется, я знаю какие-то великие секреты, но не могу их раскрыть, иначе Юньсяо будет в опасности».

Хань Юэ оглядела аудиторию, и никто, казалось, не заметил ничего плохого.

На самом деле, если бы у нее не было чувств к Лу Юньсяо, все, что касается Лу Юньсяо, было бы проанализировано, возможно, она бы не подумала об этих вещах.

«Если у вас есть шанс, вы можете попросить Юньсяо проверить, так ли это, как я догадался».

Хань Юэ подумала про себя.

С этим открытием она все больше и больше интересовалась Лу Юньсяо.

«Небесный огонь, у тебя на самом деле другой огонь?» Глядя на изумрудно-зеленое пламя, плавающее в руке Лу Юньсяо, Хань Фэн широко открыл глаза, и его глаза были полны тепла.

Изначально они пришли сюда только ради странного огня Ханаанского колледжа, но неожиданно для них случилась нежданная радость.

Тем не менее, этот странный огонь изумрудно-зеленого цвета, хотя он немного похож на огонь сердца девятнадцатого ранга Цинляня, но его сила намного сильнее, чем огонь сердца Цинляня.

Он никогда не видел такого странного огня, и, похоже, в списке странных огней нет записи.

Но это не имеет значения, пока это другой огонь.

Глаза Хань Фэна на мгновение наполнились жадным желанием.

«Ты действительно хочешь эту штуку?» — спросил Лу Юньсяо с полуулыбкой, когда изумрудно-зеленое пламя подпрыгнуло в его руке.

«Маленький ублюдок, странный огонь — самое драгоценное сокровище в мире. Это не то, что ты можешь получить. Если ты передашь его своему знакомому, император может пощадить твою жизнь».

Тон Хань Фэна был полон высокомерия, а его поведение было возвышенным. Он является

вершиной Доухуана, и он также обладает Хай Синьянем.Его сила близка к силе Доузуна.

Хотя Лу Юньсяо только что ударил его в полете и даже принял его атаку, она была основана на скрытой атаке, и он не воспринял ее всерьез.

Когда он серьезен, когда перед ним Лу Юньсяо, он не может быть его врагом все-в-одном.

Он был достаточно уверен, что сможет легко убить Лу Юньсяо.

«Правда.» Слушая слова Хань Фэна, улыбка на лице Лу Юньсяо постепенно исчезла, а его глаза стали немного холодными, «Если ты хочешь странный огонь, то давай посмотрим, сколько у тебя веса».

Когда его два раза подряд назвали маленьким ублюдком, гнев Лу Юньсяо также тихо пробудился.Поскольку Хань Фэн хотел играть, он определенно будет сопровождать его до конца.

Но концовка...

Боюсь, для Хань Фэна это будет не так уж и радостно.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2688966>